Мы сделаны из всех тех, кто построил и сломал нас.

-Аттикус-

****

"Почему?" — спросила Серефина в ответ, сложив руки перед грудью, её короткие рыжие волосы были сродни цвету огня, который она вызвала ранее, чтобы сжечь книгу. «Конечно, я сделала это, чтобы спасти тебя от воина теней». В том, как она говорила, не было угрызений совести, как будто Рейн задавала ей глупый вопрос.

"Эта книга моя!" Рейн была расстроена, когда не могла вырваться из объятий Торака, ей очень хотелось пнуть ведьму или ударить её изо всех сил за то, что она сделала.

Никто не понимал, насколько ценен для неё этот дневник. Ей казалось, что воздух из её легких высосан из её тела и заставил её задыхаться от мучительной боли в груди.

Эта книга была единственной вещью, которую она принесла, когда пришёл Торак и спас её от жалкой жизни в приюте.

Эта книга была её сокровищем, и всякий раз, когда ей было грустно, Рейн читала её и вспоминала, как сильно мать её любила.

Но Серефина сожгла его просто так, и теперь она стояла там без угрызений совести или вины за то, что она сделала.

«Не привязывайся так к тому, что не имеет значения!» Серефина тоже повысила голос. «Если я не уничтожу его, воин теней всегда найдёт способ найти тебя». Затем она добавила многозначительным тоном. «Даже во сне».

"Это всё ещё не твоё дело решать! Это не оправдывает твоих действий!" Рейн не знала, откуда у неё хватило смелости возразить Серефине, но она знала. «Вы не можете делать всё, что хотите, с тем, что вам не принадлежит!»

Эта сторона Рейн удивила не только Торака, но и остальных людей в комнате. Рейн, которая всегда казался слабой и легко пугаемой, могла быть такой свирепой.

Как существа, которые редко проявляли свои эмоции к неодушевленным предметам, они не совсем понимали привязанность Рейн к этой книге.

Может быть, этот дневник действительно имел для неё большую ценность…

"Не принадлежит мне?!" Высота тона Серефины повысилась на несколько октав, когда Рейн заговорила с ней гневным и резким голосом. «Тогда, что эта книга делает с тобой? Думаешь, сохранив эту книгу, она вернёт твоих родителей? Думаешь, сохранив эту книгу и игнорируя опасность, которую она вызывает, ты можешь спасти свою , задницу?! Скажи мне, какая польза от этой книги?!"

«Эта книга была последней вещью, которая напоминала мне о моей матери…» Голос Рейн дрожал между грустью и гневом. Ей отчаянно хотелось сказать Серефине, как драгоценна для неё эта книга, но она не могла найти нужных слов, чтобы правильно её сформулировать.

Все слова перемешались в её голове.

«Вам не нужна книга, чтобы напомнить вам о вашей покойной матери, пока вы помните её, никто не сможет отобрать у вас эти воспоминания, и эта книга — просто книга». Серефина сказала это твердо, на мгновение в её глазах появилась мимолетная грусть, когда она вспомнила что-то ещё много лет назад.

«Ведьма, я думаю, что твой путь слишком суров, ты можешь решить это по-другому, верно? Не стирая книгу». Каллеб озвучил свою мысль.

«Это единственный путь. Если я не уничтожу книгу, какой бы прочной преградой я её не окружил, воин теней всегда легко приблизится к ней». Серефина посмотрела на Торака и задала вопрос, на который, как она знала, ему будет трудно ответить. «Ты действительно хочешь сохранить книгу и рисковать безопасностью своей подруги только из-за её детской привязанности к книге? Воин теней может появиться в любое время, пройти через твою дверь, как он пожелает».

"Довольно!" — строго сказал Торак. "Покинуть!" Он всё ещё держал тело Рейн, удерживая её от гневного броска на Серефину...

На самом деле, Торак согласился со словами Серефины, если его уничтожение может гарантировать, что воин теней больше не приблизится к его паре, то он был более чем рад принять решение Серефины уничтожить её, но видеть, как Рейн было больно из-за того, что она потеряла дневник, он чувствовал себя сложно.

Тем временем Рафаэль снова вытащил Серефину из комнаты, оставив только Торака и Рейн.

— Можешь перестать меня тащить?! Серефина разозлилась, когда вызвала огонь на своей ладони и собиралась напасть на Рафаэля.

Однако Рафаэль двигался быстрее, чем она, схватил её за руку и соединил их руки вместе, таким образом, в одно мгновение пламя погасло, прежде чем оно успело сжечь его.

— Ты можешь перестать быть придурком? Рафаэль посмотрел на Серефину своими чёрными глазами, он почти потерял терпение, чтобы встретиться с этой ведьмой.

Несмотря на мягкий характер Рейн и её проблемы с травмами, не говоря уже о том, что она ещё не оправдала надежд править тысячами ликантропов вместе с Тораком, но она всё ещё была их Луной, и Рафаэль не мог вынести, если кто-то не уважал её и относился к ней меньше, чем она заслуживает.

"Я? Быть придурком?" Серефина посмотрела на Рафаэля. «Ваша Альфа должен поблагодарить меня за то, что я устранила возможную угрозу! Рейн не нуждается в такой привязанности, если она хочет стать сильнее! Хочет она этого или нет, просто потому, что это правильно!»

Каллеб отошёл в сторону, когда почувствовал неприязнь со стороны Рафаэля и Серефины. Он действительно не хотел прерывать и застрял между ними, особенно когда Рафаэль был в бешенстве. Бета редко выглядел таким свирепым и стремительным, поэтому он выглядел страшнее, чем обычно.

Серефина добавила свой монолог. «Книга — это маленькая вещь, которую ей нужно отпустить. До сих пор она всё ещё не знает о пророчестве, не так ли? Ей нужно знать, потому что в будущем ей нужно сделать больше, чем отпустить простой дневник!"

http://tl.rulate.ru/book/57853/1991869